

* * *

Позабудь хотя б на миг о жажде,
Белый свет испив, как молоко.
Уходи туда, где солнце жарче
И сильнее сердца моего.

Безоглядно, ни о чем не споря,
И уже спокойно и легко,
Уходи туда, где зелень моря
Бесконечней взгляда моего.

И — покуда день пригож и светел,
И — доколе ты светлее дня,
Уходи туда, где даже ветер
Трепетней, чем губы у меня.

Уходи — туда, где на просторе
Золотится солнце в вышине,
Где тебе ни ветер и ни море
Ничего не скажут обо мне...

* * *

Какой портной в пресветлой горенке
Под шорох ветра и планет
Смог без сучка и без задоринки
Сшить воедино этот свет,

Соединить сиянье месяца
И синеву звенящей мглы...
Посмотришь — жизнь твоя поместится
На острие его иглы.

* * *

Потаенное небо вишневого цвета
Разольет осторожно — волна за волной —
Теплый чай утонувшего в зелени лета —
Терракотовый, терпкий, тугой, травяной.

Что за тени толпятся за нами, пугая?..
Ничего ты не скроешь: таи — не таи...
Как горьки на беспечных губах, обжигая,
Родниковые, глупые слезы твои.

Улыбнись! — и не будь так строга и предвзята.
Уходя, я навек забираю с собой
Глаз бесценных твоих акварельную мяту,
Смолянистый чабрец, золотой зверобой.

ВЬЮНОК

Цепляясь за щебень, лежащий у ног,
За черную грязь просмоленного бруса,
Под самые рельсы подсунул вьюнок
Свои граммофонные белые блюда.

И дружно плетется зеленая нить,
На свет прорываясь из сумрачной глины,
Пытаясь обвить, задушить, окрутить
Железки и насыпь тщетою паутины, —

Хватается, тянется с разных сторон,
Цветками и листьями живописуя
Дорогу, но каждый молчит граммофон
И музыку вынужден слушать чужую...

КОЛОДЕЦ

То ли туча черна, то ли сердце саднит.
Скользкий берег крапивою жжется.
На раките сухой сиднем ворон сидит, —
Ждет-пождет, да никак не дождется...

И густеет туман, не оставив следа,
Поднимаясь все выше и выше...
Не спеши, неумная птица, куда
Ты ни глянешь — везде поживишься.

Сыт и пьян ты судьбиной своей кочевой:
Раздался, хоть бери и — на вертел...
Я и раньше тут черпал воды ключевой,
Но тебя что-то здесь не заметил...

Не косись — ты меня не возьмешь на испуг.
Вот напьюсь, да пойду восвояси...
Но скажи — что за кости белеют вокруг
Средь лихого бурьяна и грязи...

И колодец просел, и пожухла вода:
Зачерпнешь и — не смеешь напиться.
То ли я был другим, то ль и вправду — тогда
По-иному бежала водица...

* * *

Ты приходишь дождем, ты себя не жалеешь совсем.
Ты становишься явью, окутанной терпкими снами.
Но, чем ближе хотим мы друг к другу приблизиться, тем
Все безбрежнее пропасть невольно встает между нами.

И, как будто, пульсируя, дни обращаются вспять,
Оплывая тягучей водой по иссеченной раме,
И, когда я к тебе прикасаюсь — опять и опять
Разрывается небо, утробно играя громами.

Ты приходишь дождем, неразрывной сплошной пеленой,
Ты смываешь ту ложь, что минувшие годы не смыли,
А когда исчезаешь — вокруг растекается зной,
Оставляя меня задыхаться в потерянном мире.

Но мне страшно тянуться к тебе, преступая черту,
Чтоб прильнуть, чтоб уткнуться незряче в продрогшую шею,
Чтоб не видеть в зрачках твоих трепетных ту пустоту,
Что собою заполнить уже никогда не сумею.

* * *

Бывают дни пронзительного счастья,
Когда уже почти сойдя на нет,
Душа не разрывается на части,
Но воедино связывает свет,

За тенью жизни — призрачной и длинной —
Скрывает и безверие, и зло,
И трещины замазывает глиной,
Как ласточка разбитое гнездо.

* * *

Опять приходишь ты, ступая
Невнятно, кротко —
Поэзия, — моя скупая,
Чужая тетка.

Что нам делить с тобою?.. Горек
С любого бока
Твой хлеб, и только тем и дорог,
Что он от Бога.

И грустно знать, что дар твой странен,
Спрос — не лоялен,
А гений Игорь Северянин —
Не гениален.

* * *

Судьба завяжет в узел нить —
Руби с плеча, не то
Дашь повод, чтобы говорить
О том, что ты — никто.

И чтобы не сгущался мрак —
Прочь из привычных ниш!
Не смей молчать! — лишь только так
Ты имя сохранишь.

Да не совет змея гнездо
В душе, где Божий знак,
Пусть даже если ты никто
И звать тебя никак.

* * *

Пусть холодная тень пробежит по судьбе,
Но лишь станут прочней нас связавшие нити.
Как легко каждый миг вспоминать о тебе —
Невесомой, как летнее солнце в зените.

Эти дни, словно сны пролетают, и в них
Остается надежда сияющим следом.
Как легко о тебе вспоминать каждый миг
Бесконечного дня, осиянного светом.

Не хочу ничего забывать и менять.
Не прервется горчащая память живая.
Как легко каждый миг о тебе вспоминать,
Нити солнца в волшебный клубочек свивая.

Мы можем не видеться днями,
Но все же — по-детски ясны,
Кружат над твоими полями
Мои новогодние сны.

И мне их хватает с лихвою,
Когда, засыпая на миг,
Я кутаюсь в жаркую хвою
Декабрьских объятий твоих.

Сквозь снег — запашистый, как ландыш,
Бенгальский горит огонек,
И хрупко мерцают гирлянды
Печалям моим поперек.

Но где-то за белыми снами
Лежат, как начало пути,
И жизнь, что прошла перед нами,
И поле, что не перейти.